

**Лейли САЛАЕВА**

Писательница, поэтесса, перформансист

Можно ли назвать улицу Истиглалийят самой поэтической в Баку? Ответ напрашивается сам собой. Не только потому, что здесь расположены здания, связанные со словом, наукой и искусством. Сама улица словно написана стихами. От начала и до конца, от старого камня до кроны дерева, от памятника до мемориальной доски. Ее протяженность составляет один километр и триста метров. Если представить, что каждые сто метров - это строка, то вся улица превращается в рондель, старофранцузскую поэтическую форму из 13 строк. Как и рондель, она замыкается в кольцо: начало и конец здесь переплетены, повторяются мотивы, образы, возвращаются смыслы.

Истиглалийят - это пространство архитектурной и поэтической симфонии. Она появилась в конце XIX века, когда Баку начал расширяться. Улица сохранила архитектурную стилистическую целостность и изящество, как хорошо написанное стихотворение сохраняет свою форму и ритм. Несмотря на присутствие разных направлений, от национально-романтического до барокко и неоготики, в облике улицы чувствуется уверенность классических архитектурных приемов. Это созвучно с поэзией Азербайджана, где, несмотря на стремление к новому, продолжают звучать мотивы классической романтики, наполненные внутренней драмой и тонкой меланхолией.

Словно река, улица Истиглалийят делит город на две части: с одной стороны расположились жилые дома, с другой - государственные учреждения. Но именно здесь сосредоточены места, откуда исходит мысль: Институт рукописей, Национальная академия наук, два университета, средняя школа, где учатся будущие поэты и мыслители. Здесь же - здания, где рождаются решения: президентская администрация, городское управление. Все это создает ощущение, что сама улица думает, пишет, творит.

Прогулка по Истиглалийяту особенно символична 28 мая, в День независимости Азербайджана. Само название улицы "Истиглалийят" означает "независимость". Это не просто географический маркер, но декларация, зафиксированная в городской

ткани. Как и Декларация независимости, подписанная в 1918 году, эта улица говорит: "Мы - сами, мы - своим словом, своей мыслью, своей архитектурой".

Начинаем прогулку от здания "Монолит", расположенного на пересечении с проспектом Азербайджан. Здесь жила поэтесса Мирварид Дильбази. Во время подготовки к строительству на этом месте был обнаружен огромный каменный выступ, который использовали как основание. Оно получило название "Монолит", и это имя

сливаются с фасадом здания. Это еще одна отсылка к ее внутренней прочности и смысловому фундаменту, который она заложила в своей поэзии и в культурном наследии Азербайджана.

На светофоре переходим на зеленый свет и оказываемся в парке, где нас встречает Мирза Алекпер Сабир. Его поэзия была пропитана политическими и гражданскими мотивами, он стал ярким выразителем идей национально-освободительного движения Азербайджана. Его фигура, увековеченная в памятнике, служит живым

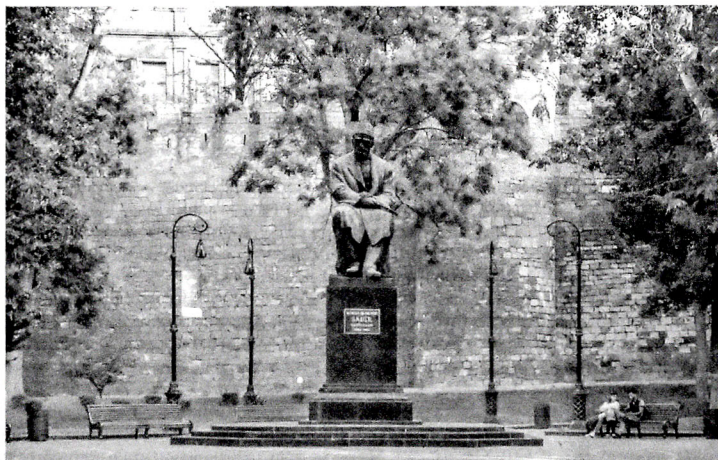


стало символом устойчивости, отражая и саму поэтессу, которая была одной из немногих женщин, удостоенных звания народного поэта. Мирварид Дильбази была поистине народной поэтессой: ее стихи зачитывали, заучивали наизусть и декламировали повсеместно, всегда и везде, когда это было уместно.

Ее творчество глубоко вошло в сердца людей, а имя, которое дали ей родители - мирвари, что в переводе означает "жемчужина", полностью соответствовало ее таланту. Ее стихи, как и ее имя, стали символом красоты и глубины. На серой мемориальной доске, где изображены портрет Мирварид и ее книга, кажется, что они

свидетелем всех перемен, происходивших в городе. Автор бесконечных строк, в которых он высмеивает невежество и общественные пороки, наблюдает, как мимо него проходят школьники и студенты, а машины мчатся по своим делам. Во время гонок "Формулы-1" самые быстрые болиды планеты пронзают пространство, оставляя следы на асфальте.

От этих постоянных перемен, видимо, Сабир, который когда-то стоял (его памятник теперь находится в Бахлахах), присел, словно оттого, что перемены и развитие так стремительны. Но по вечерам, когда вокруг загораются фонари, похожие на светлячков, он словно превращается в мага.



Возле него невольно замедляешь шаг, чтобы поздороваться или просто остановиться на мгновение - как перед кем-то, с кем всегда можно начать важный разговор.

Далее нас встречает здание Исмаилия, которое воплощает в себе не только архитектурную красоту, но и глубокую легенду о ста домах и особом месте в раю. Этот дворец был построен в память о сыне Мусы Нагиева, Исмаиле, который скончался от туберкулеза. Муса Нагиев, посещая своего сына во время его лечения в Швейцарии и Италии, увидел Палаццо Контарини дельи Скриньи и Палаццо Контарини Корфу, выполненные в готическом стиле, и задумал создать нечто подобное в Баку.

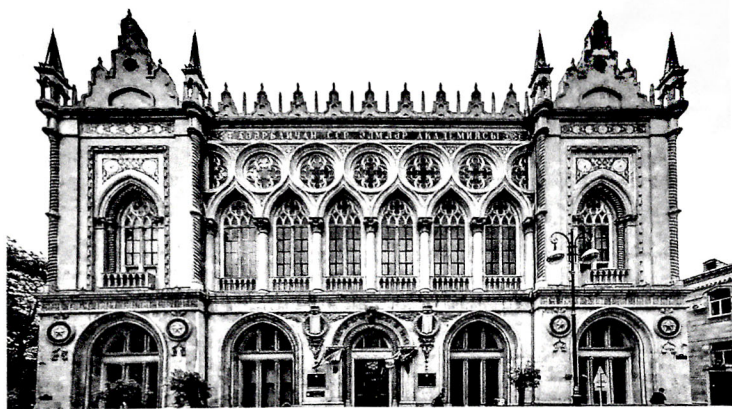
Здание было спроектировано великим польским архитектором Йозефом Польшко в стиле венецианской готики, а его внешний вид стал копией знаменитого Дворца Дожей в Венеции. На фронте здания были начертаны изречения Имама Али: "Человек возвышается и достигает желаемого только своим трудом. С рождения до смерти человек должен учиться. Мусульмане! Ваш век умирает вместе с вами, готовьте своих детей к новому веку".

Хотя история его создания связана с трагедией, здание, несмотря на все испытания временем, сохраняет в себе стремление к свету. Оно пережило многое, включая смену алфавитов - с кириллицы на латиницу. Это напоминает, как и сама улица, язык города адаптируется, но не меняет своей сути, продолжая быть частью его вечной памяти и духа.

Проходим немного дальше и оказываемся у дома, где жил другой великий поэт, Гусейн Джавид. Этот дом был построен знаменитым азербайджанским нефтепромышленником и меценатом Гаджи Зейналабдином Тагиевым и изначально предназначался для мусульманской женской школы. Октябрь поэтически называли "джавиданом", поскольку все члены семьи поэта родились в этом месяце, и теперь он навсегда связан с его именем.

В доме до сих пор стоит стол, за которым Гусейн Джавид работал. Именно благодаря потайному ящику в этом столе его рукописи чудом уцелели во время обыска - словно сам предмет мебели стал хранителем поэтического наследия. Особенно трогательно письмо поэта к жене из ссылки, в котором он просит прислать ему говурму и мятные конфеты. Это письмо раскрывает Джавида как человека - живого, нежного и земного, соединяя образ поэта с обычной человеческой реальностью.

ПОЭТИЧЕСКАЯ УЛИЦА БАКУ



Покидая дом Гусейна Джавида, взгляд невольно притягивает фрагмент небесной синевы, открывающийся сквозь балкон на башне здания Исполнительной власти Баку - бывшей Бакинской городской думы. В предзакатный час луч солнца проникает через этот балкон, словно прощаясь с улицей, заливая ее мягким светом и оставляет на прощание золотистое тепло.

Башня с балконом гордо выдается вперед, словно сторожевое окно прошлого, откуда открывается вид на город и его перемены. Над зданием развевается Государственный флаг Азербайджана, добавляя торжественный акцент архитектуре. На фронтоне здания можно разглядеть символику - треугольник с всевидящим оком, оставленный, по преданию, масонами. Здесь же, в здании, и по сей день хранится герб города Баку - три золотых факела на нем символизируют огонь, вечный элемент и душу города, его прошлое, настоящее и будущее.

Балкон мэрии словно превращается в театральную сцену, откуда звучат строки пьес Наримана Нариманова - писателя, педагога и просветителя, чья

жизнь была неразрывно связана с домом напротив. Подобно Сабиру, Нариманов вел борьбу с невежеством, считая образование важнейшим инструментом перемен. После утраты отца он стал опорой для всей семьи и ради близких временно отказался от мечты продолжить обучение, отправившись преподавать в село Кызыл-Аджалы, что находилось в Борчалинском уезде. Здесь, среди крестьян, он оказался редким светом знаний - в условиях, где школьное обучение почти отвергалось. Однако продержался он там недолго - всего полгода, - зато именно этот опыт стал основой для его первой драматической пьесы "Невежество".

Его заветной мечтой было, чтобы дети Азербайджана могли учиться и овладевать грамотой. Он продолжил педагогическую деятельность, а параллельно занялся созданием просветительских материалов - писал учебные пособия и языковые самоучители. Немаловажным вкладом стало открытие первой в Баку бесплатной библиотеки: в отличие от прежних заведений, где за доступ к книгам требовались немалые средства, у Нариманова плата была чисто символичес-



кой, что делало знания по-настоящему доступными.

Нариманов говорил: "Человек создан для прогресса. Тот, кто сегодня приходит в этот мир и уходит, должен указать путь тем, кто придет после него, чтобы они, увидев, что значит быть человеком, смогли продвинуться еще дальше."

Финальной точкой нашей поэтической прогулки становится Дом поэзии "Ротонда", ранее носивший имя "Дом поэзии Вахида". Он расположен в самом сердце старого Баку - в живописном парке рядом с Филармонией, который когда-то звался садом имени Алиаги Вахида. Сегодня этот уголок зелени известен как Сад Филармонии, но память о великом газельхане здесь по-прежнему витает в воздухе.

Здесь легко вообразить, как в тишине сада собираются люди, чтобы послушать музыку слов, и в центре этого живого круга - Алиага Вахид, словно сотканный из самой поэзии, плетущий тонкую лирику, наполняя воздух смыслами и чувствами.

Когда-то именно здесь возвышался памятник поэту - один из самых выразительных в городе. Позже его

перенесли в Ичеришехер, и это перемещение стало предметом многих городских догадок и разговоров. Скульптура Вахида - это не просто бюст: в ее линиях угадываются герои его газелей, словно поэт навсегда соединился с созданными им образами, став частью поэтической души Баку.

В этот момент часы на башне Исполнительной власти Баку пробивают полночь, ознаменуя смену времен.

Истиглалийат - улица, которую не просто проходят, ее читают. Разное освещение улицы дает разное восприятие, словно чтение поэзии в разное время суток. В зависимости от времени дня и угла зрения на улице открываются новые смыслы и ощущения - от прозорливого понимания до мистической тайны.

Здесь каждый шаг - это шаг во времени, где прошлое встречается с будущим, и каждый поворот скрывает за собой невидимые нити, связывающие эпохи и души. Вечером, когда тени становятся длинными, а свет тускнеет, Истиглалийат словно оживает, шепча свои древние стихи тем, кто готов слушать.

